

Заметки к стихотворениям *codicis Marciani gr. 524.*

Стихотворения, опубликованные по указанной в заглавии рукописи профессором Сп. Ламбросом в греческом журнале *Νέος Ἑλληνορμύμων* за 1911 г. (т. VIII), дают немало интересных исторических данных для эпохи Комнинов. Большая часть их, конечно, известна по другим источникам, излагающим эти события подробно; изредка, однако, в беглых упоминаниях или намеках стихотворца (вернее автора виршей) проскальзывает та или иная деталь, восполняющая наши сведения. Особенно следует отметить также указания по части фамильных и семейных отношений.

1. Начнем с самих императоров.

Боевые подвиги Иоанна II Комнина перечисляются fol. 115, р. 158, в надгробном стихотворении в честь Евдокии, младшей дочери Иоанна. Здесь, помянув деда Евдокии Алексея, «благочестивейшего владыку, получившего скипетр Рима, великую награду за стойкий дух и могучую десницу», вития переходит к Иоанну, ст. 13 сл.:

Порфиры отпрыск Иоанн родитель ей,
Страшился лучник перс кого в боях,
Кочевник скиф и италийцев гордый род,
Восточной, западной пределы стран.

Так и в стихотворении «На триклин, обновленный для трапезы монахов императором Мануилом», где изображены были с ним и дед его император Алексей, и отец его император Иоанн, и Болгаробойца Василий, fol. 46^a, р. 127, ст. 15 сл., об Иоанне читаем:

Сын от порфиры Иоанн ему,
Погибель скифов, персов, в ком не иссякал
Бесчисленных благотворений ключ.

«Погибель скифов» — намек на разгром печенегов, увековеченный установлением особого праздника.¹

Обзор боевых заслуг Мануила Комнина, кроме надгробных стихов Евдокии, где он назван и прославляется как брат ее, ст. 17—23:

Ей брат владыка Мануил, порфиры ветвь,
Могучий самодержец, силой лев,
Умом премудрый, сладостный в речах,²
Под мановеньем глаз смирялся чьим
Антиохиец в миг, не в меру горд,³
Сыны Агари, иконийцев конный строй,
Земля Триваллов, подунайские берега,

найдем, и с особою подробностью, в стихотворении «На новооткрытый монастырь во имя Пресвятой Богородицы, иждивением пансеваста великого этериарха (имя Георгий, названо в самом стихотворении, где о происхождении его из рода Палеологов, *Κομνηνοδοξῶν αὐτοκρατορεγγύων*), в пронаосе коего изображены были те императоры, от которых исходит линия его рода, и отдельные подвиги порфирородного самодержца Мануила Комнина», fol 108^a, p. 148¹,⁴ ст. 37 сл.

- Иконья область предал он огню,
Все персов полчище, что там сошлось,
С самим сатрапом вынудив бежать;
40. Строй боевой лиш встретив агарян,
Один, как на охоте, без брони,
Того, напав, сражал, тому грозил,
В пяту поранен, повернув, успел
Взять в плен врага живым; кто поразил,
45. Бесчисленную захватил как рать
С своей авзонов силой небольшой;
Столкнувшись с тучею измаильян
Как в бегство устремился он один,
Стрел стольких, копий не страшась, мечей;

¹ Cf. Chalandon, Les Comnènes, II p. 48.—Nic. Chon., p. 23.

² О любви Мануила к богословским и философским диспутам см. Chalandon, 202.

³ Ibid, p. 239—242. «Латинскую спесь» часто бичует Никита Акоминат. Разумеется антиохийский князь Раймунд Пуатье.

⁴ Вследствие опечатки в пагинации стр. 145—154 повторяются. Цифрой сверху отмечаем первый ряд этих страниц.

50. Далматов охмелевших покарать
 Пришед, как пэонийцев повстречал,
 И в поединке взял жупана в плен,
 Кто намечал в лицо ему удар;
 Как область Сирмия вперед пленив,
55. Достоин за неверность отплатив,
 Под власть свою он Сербию привел;
 И Сирмий самый напоследок взяв,
 Владыки разделил пэонов власть
 И пышный справил в городе триумф.

У Киннама и Никиты Хониата не трудно найти те моменты из боевой жизни императора Мануила в восточных и западных пределах империи, на которые намекает автор виршей. Совершенно определены: эпизод поранения Мануила в пятку в бою с турками, ст. 41—44 срв. Никита Хониат, 7120—23, дело при Филомилии на пути к Иконию у Никиты на следующей странице, и поединок Мануила с архи-жупаном (Вакхином у Киннама и Никиты Хониата), в 9 главе III-ей книги Киннама (p. 111, 19 sqq.) и у Никиты Хониата, p. 122 в sqq. (De Manuele II, cap. 7).

Панигирический тон превращает в подвиг и самое бегство императора перед массою измаилитов, ст. 47—49. Здесь скорее всего можно подразумевать роковой для Мануила поход, у Никиты описываемый в VI кн. De Manuele imp., гл. 2 сл. (p. 232 sq.), с эпизодом личной опасности для императора (Nic. Chon. 239 sq.).

Сербы называются далматами и у Киннама (обычное триваллы). Так как поединок Мануила с жупаном относится к битве в долине Тары, приведшей к подчинению Византии Первослава Уроша и договору между ромеями и сербами 1150 г., с этим согласуется и связь события с отношениями к пэонийцам, т. е. венграм: направляясь на восставших далматов (сербов), император сталкивается, ст. 50 след., с пэонийцами (венграми). Так было в данных обстоятельствах, как можно видеть из подробного сообщения у Киннама (и Никиты Хониата, p. 12123).

Что касается стихов 54—59, Сирмий, как известно, тождествен с Землиным (Ζεύγμινον). Взятие Землина повело к договору между Мануилом и венгерским королем Стефаном III. Никита Хониат говорит о Франкохории, области Венгрии между Дунаем и Савой, с ее твер-

дыней (φρούριον ἐρυμνότατον) Землином-Сирмием (I. II, с. 7, р. 122 19—23), и совершенно сходными словами I. I de Ioh. imp. р. 255—8. У Киннама, I. V, сар. 13, р. 239 18 и самая область называется Сирмием. Эта плодороднейшая территория была предметом домогательств Византии.

Из двух триумфов, коими отпраздновал Мануил свои успехи на Западе, зимою 1149—1150 г. и летом 1165 г.,¹ автор стихов разумеет в ст. 59 второй (μέγας θρίαμβος), см. Никита Хониат, р. 205.

Еще два частных замечания к данным стихам: ст. 41 κωνηγετῶν ἄσπλος напоминает то, что говорит Никита Хониат о севастократоре Исаакии в царствование Алексея III, когда этот молодой вождь по неосторожности своей попадает, в стычке с болгарами, в плен к союзникам их половцам (скифам, Nic. Chon. р. 616 10). По поводу хвалебного тона ст. 47—49 вспомним, что и сам Мануил, после своего страшного поражения турками, все еще пробует, по словам Никиты Хониата, возвеличить свой договор с султаном, продиктованный под его императорскими знаменами, см. Nic. Chon. р. 249 23 399.

Дальше идет в перечислении славных деяний Мануила неизвестный автор стихотворения «На перенесение из Коринфа в Константинополь иконы св. Феодора (Тирона, см. ст. 5), потом туда возвращенной», fol. 107, р. 146; в этом стихотворении читается так:

Его страшились власти как венца
Антиоха и Киликии страна,
Алеппо, Сербия, Паннонья вся
Царь сицилийцев, скифов семя все,
Кичливый, дерзкий италийцев род,
Египтян струями поящй Нил.

Временные успехи византийского оружия в войне с сицилийским королем Вильгельмом I относятся к 1155—6 г. (осада Бриндизи и Монополи Михаилом Палеологом и Иоанном Дукой).² Под «скифами», в том же стихе, надо разуметь команов, которых называет скифами и Никита Хониат (вульгаризирующий его текст сод. В дает действительное этническое название), говоря о вторжениях их из-за Дуная,

¹ Chalandon р. 386, 485.

² Chalandon, II, р. 362: свидетельства Вильгельма Тирского в XVIII книге, Киннама в IV.

имевших место в связи с затруднениями Мануила в войне с венграми в 1155 году.¹

Поход в Египет византийской эскадры под начальством великого дуки Алексея Контостефана, согласно договору императора Мануила с иерусалимским королем Амальриком (Амори) I, относится к лету 1169 г. Часть византийской армии двинулась вместе с латинянами сушею уже в октябре.² Известно, что это предприятие Мануила окончилось полной неудачей, и у автора стихотворения было столь же мало действительных оснований говорить о «трепете Нила перед могуществом византийского трона», как и о трепете перед ним сицилийского короля.

Что касается «земли Антиоха», Алеппо и Киликийцев ст. 16-го, автор, вероятно, имел в виду в особенности торжественное вступление в Антиохию императора Мануила в апреле 1159 года,³ после победоносной кампании в Киликию,⁴ когда латинские вассаллы в том числе Райнальд Шатильонский, заявили свою смиренную покорность византийскому владыке.

Египетского похода Мануила касается также автор стихов «На изображения славного императора Иоанна, сына его Мануила и сына последнего Алексея (II)», fol. 180^a, p. 173, v. 10 sqq.:

Скипетродержец авзонийцев Иоанн,
Отцовской славы кто усилил блеск,
А больше самодержец Мануил,
Сатрап Иконит равно, царь и князь
Любой, вся Русь, в Египте Нил река,
Чей в страхе чтит неодолимый ум, и мощь,

где затронуты и отношения при Мануиле Византии к Руси, связанные с соперничеством греческой империи с Венгрией,⁵ как затронуты они также в стихах «На венчание Мануила Комнина», где он восхваляется как победитель шести царей,

¹ Nic. Chon., de Manuele Comn., I, II, c. 7, p. 1232o 599 sqq. Chalandon сопоставляет показания Оттона Фрейзингенского, Gesta, II, 53, о гибели Бориса Коломановича от руки кумана в походе на венгров, со свидетельством о гибели в бою со «скифами» в пору войны с венграми «некоего Каламава» у Никиты Хониата, I. 1.

² Chalandon, p. 539 sq.

³ Ibid. p. 450 sq.

⁴ Ibid. p. 442 sq.

⁵ Грот, Из истории Угрии и славянства в XII в. Варшава, 1839. Chalandon, p. 399 sqq.

στήσαντα μέγα τρόπαιον μέσον ῥηγῶν ἐξάδος
Ἀλαμανῶν, Καραντῶν, Ῥῶς, Οὐγγρων, Τζέχων καὶ Λέχων.

Чехи были в числе союзников венгерского короля Стефана III.¹

В *δημοτικὰ ἀνεπίγραφα* на Мануила Комнина, fol. 119^a, p. 161—162, в подробном перечислении деяний императора сербы названы рядом с далматами под именем трибаллов.

В стихотворении «На изображения императоров Алексея, Иоанна Мануила,² сделанные при входе в богато украшенные палаты, по распоряжению протовестиария Иоанна, сына Андроника и племянника императора Мануила», fol. 34^a, p. 37,³ о Мануиле читаем, ст. 19 сл.:

Владыку Мануила вслед затем
Увидишь всем ты варварам грозу,
Кого далматы, персы, скифы чтут, страна
Антиоха с Киликией, град Халеп (Алеппо).

Последний стих мы уже встречали в другом стихотворении.

В стихотворении «На врата дома, на которых изображен был император и над ним пресвятая богородица, держащая на сердце Христа, венчающего императора, и ангел, шествующий впереди его, и св. Феодор Тирон, вручающий ему меч, и св. Николай, следующий позади», после описания самой картины, с обращением к Мануилу во 2 лице, о его деяниях читаем, ст. 21—23:

Дрожит руки той Измаила сын,
Сириец нежный, Вавилонец, Скиф,
Пэон, Трибалл, Иллириец, Далмат.

Стихотворение заканчивается обещанием императору долгих дней, благодаря покровительству святых, изображенных с ним рядом. «Это предрекает севаст Андроник, Каматир по отцу, Дука по матери, который в рабской преданности тебе, изобразил твои черты на вратах, дабы и во образе поклоняться тебе».

¹ Chalandon, p. 484.

² В заголовке сохранилось только имя Алексея.

³ См. ст. 6—9:

Иоани преславный в званиях кто был,
Протовестиарий, протосеваст,
Порфироцветный Андроник отец ему,
Севастократор, самодержца сын.

О нем см. Chalandon, II, p. 217. Виз. Врем. т. XI, стр. 479.

«Севаст Андроник, великий друнгарий виглы, Каматир со стороны отца, Дука со стороны матери», известен как автор составленного им «по внушению, методу, наставлению и распоряжению» императора Мануила богословского трактата Ἱερά Ὁπλοθήκη.¹

Киннам называет его в звании эпарха (префекта города) в числе представителей императора, посланных в Антиохию за его невестою, дочерью Раймунда, Марией.² Андроник был сыном логофета (τῶν σεχρέτων) при Иоанне Комнине, Nic. Chop., p. 13—14) Григория Каматира.³

Мы встречаем имя Андроника Каматира, кроме приведенного места, еще fol. 37^a, p. 48, в стихотворении «На икону пресвятой Богородицы, украшенную золотом, камнями и жемчугами пансевастом, севастом и великим друнгарием», где в конце «севаст Андроник из рода Дуков, по отцу родом Каматир, великий друнгарий чином», обращается с мольбой к богородице. Молитву к ней Андроника находим и в стихотворении, отмечаемом Пападимитриу по другому кодексу. Далее, fol. 37^a p. 50, находим стихотворение «На икону Рождества пресв. богородицы, украшенную пансевастом великим друнгарием Андроником Каматиром», где он также назван Дукой со стороны матери, Каматиром по отцу (ст. 20 сл.). В стих. fol. 37^b, «На покров св. трапезы с изображением св. Христова Воскресения», p. 51—52, помянуто снова приношение «щедрого благодетеля храма», так же как в непосредственно следующем «На икону св. пророка Даниила, стоящего среди львов, и ангелов, из коих один надевает на него венок, а другой служит пророку Аввакуму, приносящему пищу земледельцев», и в стих. fol. 38^a «На икону трех отроков, Андроником Каматиром реставрированную», как это видно из слов p. 54, f. v. 16—17: «я соскабливаю старость морщин с изображений отроков, желая (следует читать θέλω вм. θέλειν), чтобы помолодели черты отроков».

Среди общих перечислений побед Мануила можно отметить одну подробность в «Надписи на честном кресте, водруженном в земле венгерской», fol. 121^b, p. 179: «Здесь, среди земли пэонийцев, поставил его ради памяти потомкам славный севаст Иоанн Дука, знаменуя слав-

¹ Cod. Monac. 229 saec. XIII, см. Hergenröther, Photius, Bd. III, p. 810, Anm. 150. См. об Андронике Каматире и Krumbacher, Gesch. d. byz. Litter., p. 90—91; Chalandon, p. 653. См. также о нем еще и у Du Fresne, In historiam Io. Cinnami notae, p. 363 sq.

² Cinnami, lib. V, cap. 4, p. 21018 sqq.

³ Пападимитриу, Феодор Продром, стр. 350.

ный и необычайный подвиг, которому положил начало и который довел до конца несравненный владыка авсонов порфирородный Мануил, великий царь, который, множество раз причинив разнообразные поражения земле пэонийцев, и великий Истр расширив в могилу, ими самими себе выкопанную, как нарушителям клятвы (*ἄπιστος τρόπος*), как преступникам против Бога, наносит им это, самое тяжкое, один свершив это дело и победив. Именно: избрав храбрых вождей и построив столько разнообразного состава отрядов, поставив тебя, Дука, главноначальствующим, он велит из Видины перейти Истр и оттуда, вторгшись в землю пэонийцев, пригнать толпу их пленных. Имев этот успех, согласно предначертанию, они возвращаются, покрыв себя подвигами славы, с неисчислимой, как песок, толпой пленных».

Киннам сообщает нам об этом походе под главным начальством Иоанна Дуки с участием Андроника Лампарды, Никифора Петралифы и других вождей в область Венгрии, соседнюю с Русью, когда византийцы, опустошив и ограбив много селений, перебили в Венгрии много народу и увели массу пленных. Уходя они воздвигли, и по описанию Киннама, медный крест с надписью:

Здесь когда-то несметные толпы паннонской породы
Грозный Арес перебил и авсонийцев рука,
В пору, когда Мануил во славном царствовал Риме,
Гордость Комнинов владык, мудрости полных царей.¹

Поход этот относят к 1166 году,² Виддин, древняя Бонония на Дунае.

2. Гуделий Цикандил.

В стихотворении неизвестного автора «На могилу Гуделия Цикандила», fol. 39^a, p. 123—125, поэт говорит (ст. 6 след.):

«Она (могила) скрывает столь великого мужа Гуделия Цикандила (пансеваста), всечтимого бесчисленно и по званию и по почтенным его должностям, чья слава истекала и из самой его родовитости. Ведь матерью отца его была сестра императора Никифора Вотаниата, чьим достойным отпрыском он оказался: украшением ему был его ум, поразительно было его знание, сладкая речь лилась с его уст, прелесть храбрости украшала его руки; полный украшений Гермеса, он дышал Аресом, дышал огнем на врагов и, одаренный натурою искусною в со-

¹ Cinnami l. VI, cap. 3, p. 260 18, 261 11.

² Chalandon, p. 486 s.

вете, был наилучшим вождем в битвах. От того, что предметом гордости его служил и отец, такой десницею, советом и способностью полководца, владыка Мануил, ветвь двойной порфиры, вводит его в круг своей родни, Мануил, кого признали владыкой четыре страны света, убоявшись могущества рук его и вескости ума. Для законного сожительства сочетает он с ним Комнину Евдокию, отпрыск Феодоры, что была ветвью порфиры, от самодержца авсонов Алексея».

Следует восхваление физических и душевных качеств Евдокии. Сведения о Цикандилах собраны покойным В. Г. Васильевским в его комментарии к надгробному стихотворению Феодора Продрома на Льва Цикандила, сообщенному ему нами по Парижской рукописи.¹ Лев, сановник времени Иоанна Комнина, воевода одной из малоазийских областей, известен как владелец рукописи Льва Грамматика.² Этому отвечает то обстоятельство, что бабушка Гуделия Цикандила, по сообщению цитуемого стихотворения, была сестрою Никифора Вотианиата, род коего силен был в Малой Азии. Полагаем, что названная в стихотворении «Комнина Евдокия, отпрыск Феодоры», очевидно, дочери императора Алексея Комнина, была одною из дочерей Константина Ангела и дочери Алексея Феодоры.³

Гуделий Цикандил определенно назван в актах собора 1166 г., в числе участников заседания.⁴ У Киннама, в истории второго Крестового похода, рядом с Просухом, действует, по поручению императора Мануила в 1147 году, против немцев Василий Цикандил.⁵ У Никиты Хониата Гуделий Цикандил и Михаил Ангел последовательно посылаются императором Мануилом против турок. Говорится здесь, вероятно, о событиях 60-ых годов XII века.⁶

Правда, в последнем месте в рукописях Хониата находим к Γουδέλιου Τζυκανδήλη или Τζυκανδύλη вариант Τζικάνδλα Βασιλείου, коему отдается предпочтение в указателе собственных имен в боннском из-

¹ Византийский Временник, т. III (1896) стр. 579—581.

² Hirsch, Byz. Studien, S. 91: «Лев Цикандил, проэдр и дука Кивирреотов, доверенное лицо (οἰκείος ἀνδρωτος) могучего и первого нашего императора». Хроника Льва окончена в 1013 г.

³ О браке их Nic. Asom. p. 126. Chalandon, II, 217.

⁴ Chalandon, II, 648 s., Migne, Patrol gr. t. CXL 236.

⁵ Cinnami I, II, с 14, p. 72 22; сар. 15, p. 76 13, В последнем месте должен, повидимому, разумеется тот же Василий, а не Гуделий Цикандил, как у Chalandon, p. 648, note 7 (но срв. у него же p. 276, p. 279, где ссылка на стихотворение, опубликованное).

⁶ Nicet. Chon., De Manuele Comneno, I, III, сар. 6, p. 16317. К хронологии Chalandon, p. 500.

дании Никиты Хониата. Но заметим, что дата деятельности Гуделия Цикандила у Никиты и в актах собора 1166 г. близки. В. Г. Васильевский оставил нерешенным вопрос, был ли Василий Цикандил, названный у Киннама, сыном, внуком или братом Льва.¹ Гуделлий, как муж совета и боевой вождь, был, по мнению автора стихотворения, достойным сыном и подражателем отцу. Это отвечает характеристике Льва Цикандила в надгробном стихотворении Феодора Продрома. Хронологические соображения не препятствуют тому, чтобы признать мать Льва Цикандила за сестру Никифора Вотаниата (царств. 1078—1081). Родившись в предпоследнем десятилетии XI в., к началу царствования Ионна Комнина, Лев мог быть уже в летах, достаточных для служебной карьеры.

Трудно сказать, кто была Анна *σεβαστή*, «Комнина со стороны матери»,² которую называет супругою Льва надгробное стихотворение Феодора Продрома, следовательно, мать Гуделия. Родство с прямой ветвью царствовавших Комнинов надо предположить довольно отдаленное. Феодора, мать жены Гуделия Цикандила Евдокки, была младшею дочерью императора Алексея I (Nic. Acem., p. 126), замужем за Константином Ангелом. По малолетству ее, вероятно, она не фигурирует при последних минутах императора Алексея, как их описывает Анна Комнина.³

Другая дочь Феодоры, Зоя была замужем за Андроником Синадином, *cod. Marc.*, 524, fol. 107, p. 147 1.

3. Андроник Синадин, памяти коего посвящено стихотворение, сейчас цитованное, назван в заглавии, как «зять владыки Ангела»: разумеется, как мы уже видели, Константин Ангел.⁴ После восхваления всех достоинств этого «отпрыска славного корня Синадинов» поэт сообщает о том, как он был приближен к себе Мануилом, ст. 20 сл., и вступает в брак с «Зоей дочерью Комнины Феодоры, дочери порфирородного отца, Алексея, благочестивейшего владыки авзонов».

«После того как его узрели отцом возлюбленных детей от нее, он лишается одного из них, выпивает горькую чашу. Он выдвигается на высоких мирских должностях в земле Епидамна (т. е. Диррахия, Дурраццо) и на о. Кипре. Выступает он стратигом и в самом Нише.

¹ Цит. тр. т. III, стр. 580.

² Пападимитриу, Феодор Продр., 355.

³ Anna Comn., Alex., l. XV, cap. II, p. 374.

⁴ Chalandon, II, 216.

Отсюда, перешедши туда, где был король павнонцев,¹ он достиг союза давно разъединенных сторон. Устраивает он и союз Иерусалима с Цареградом, привлекая к брачным узам царя его, чтобы взял он замуж племянницу императора. Наконец, вслед за тем, становится он и правителем Трапезунта, где встретил немало неприязни».

Здесь он заболел и на пути домой умер, приняв перед смертью монашество под именем Афанасия.

В Трапезунте Андроник жил в разлуке с семьей и только перед смертью, больной, на пути из Трапезунта, в одном заливе свиделся с ними. Здесь перед нами проходит вся служебная карьера одного из видных сановников времени Мануила, о которой в официальных летописях ничего не упоминается, хотя фамилия Синадинов вообще очень известна в истории Византии.

Панигирический тон подобных стихотворений не обязывает нас, конечно, приписывать данному лицу ту первенствующую роль, какую дает ему во всех событиях неизвестный пиита. Так, можно думать, что Андроник Синадин был в числе тех вельмож, которые участвовали при заключении брачного союза между Балдуином III, королем иерусалимским, и племянницей Мануила, Феодорой, в 1158 г. Киннам только кратко упоминает об этой свадьбе.² Более подробностей дают Вильгельм Тирский и армянский писатель священник Григорий.³ Инициатива брака шла, во всяком случае, не с греческой стороны, и послам иерусалимского короля в Константинополе пришлось употребить не мало усилий, чтобы добиться своей цели. Синадин был, может быть, в числе тех придворных Мануила, которые провожали высокую невесту в Тир.⁴

Мир с Венгрией, в коем тоже приписывается автором большая роль Андронику Синадину, судя по порядку фактов в стихотворении, должен был предшествовать событию, упомянутому выше. Об отношениях Венгрии к Византии за период с 1143—1156 г. мы знаем вообще следующее.⁵

За миром, заключенным в 1152 г. последовала новая война. Но еще в том же году переговоры возобновились. Потом последовали

¹ В ст. 29 Πανόνων можно сличить с Cinnam, Παννονίης φύλας, p. 261.

² Cinnam, lib. V, c. 13, p. 237a.

³ Вильгельм Тирский, XVIII, 16. 22. Свящ. Григорий в Recueil des historiens des Croisades. Documents arméniens, I, I, p. 189. по цит. Chalandon.

⁴ Chalandon, II, p. 440.

⁵ Chalandon, II, 399 ss.

приготовления к войне и новые переговоры. В 1155 г. произошло со стороны венгерского краля новое нападение.¹ В 1156 г., когда Мануил готовился отплатить Венгрии за предшествующие поражения (Василий Цинцилук), от венгров пришло посольство для переговоров о мире, и условия, предложенные Гейзой, найдены были в Византии приемлемыми. Вероятно, к этой поре должно относить и участие в заключении мира Византии с Венгрией Андроника Синадина.

Итак важные административные посты (дукаты) в Диррахии, на о. Кипре и в Нише он занимал в годы ранее 1156 г., а управление его Трапезунтом имело место после 1158 года.

4. На fol. 20^a, р. 21, находим стихотворение «На икону пресв. Богородицы украшенную цезарем Иоанном Далассином драгоценностями умершей супруги его Марии Комниной».

Из четырех дочерей Иоанна II Комнина (Мария, Анна, Феодора, Евдокия) Мария была супругою цезаря Иоанна. Автор стихотворения говорит о ней как ἡ παπποπατράδελφον ἀρχοῦσα στέφος,² повидимому, в том смысле, что и дед (Алексей) и отец (Иоанн) и брат ее (Мануил) были коронованными государями. Цезарь Иоанн называется здесь не Далассином собственно, но πορφυρογέννητος Δαλασσηνίδην р. 29, fol. 22 ὄρπηξ Δαλασσηνῶν δὲ ρίζουχίας.

В царствования Иоанна II Комнина и Мануила Комнина цезарем, как известно, был норманнский авантюрист Иоанн Рожер, зять императора Иоанна. Супруга его, старшая дочь Иоанна Мария, умерла после тяжелой болезни, очень встревожившей Мануила. Это было в 1144—1145 г., Cinnami l. II, сар. 4, р. 36, 21 sqq. срв. καύχημα πατρός, συγγόνων (Исаакия, Мануила).³ Цезарь Иоанн, еще на соборе 1147 г. назван в числе первых лиц, окружающих императора Мануила.⁴

Новостью является это как бы приобщение Иоанна к фамилии Далассинов. Знаменитый род Далассинов, Nic. Br. Vguenn. 1, 2, р. 19, к которому принадлежала со стороны матери Анна, мать императора Алексея, бывшая дочерью Алексея по прозвищу Харона, выдвигает ряд видных своих представителей (Nic. Br. l. 1.) в царствования последних Комнинов.

С. Шестаков.

¹ Cinnami l. III, стр. 19, р. 130. Chalandon, р. 411.

² Яснее это о Евдокии, fol. 118, р. 158. Феодора, супруга Андроника Лапарды, упоминается fol. 181, р. 177 cf. (fol. 120а, р. 163, v. 9), Анна в браке со Стефаном Контостефаном, fol. 18, р. 17.

³ Chalandon, р. 248.

⁴ Cedr., II, р. р. 466, 484, 492, 507, 521, 716.